

числа тепло начало прибывать постепенно, изрѣдка впрочемъ также нарушаясь холодами и бурями; вмѣстѣ съ тѣмъ и ледъ сталъ сильно таять. Съ этого времени, т. е. съ 12 февраля, нынѣ начался валовой прилетъ водяныхъ птицъ на Лобъ-норѣ¹⁾. Какъ весною 1877 года, такъ и теперь, главную массу составляли шилохвосты, за тѣмъ красноноски и сѣрые гуси; нѣсколько позднѣе значительно умножились бакланы, а также утки полухи, утки свищи и отчасти бѣлоглазые нырки. Другіе же виды утокъ какъ-то терялись въ громадной массѣ преобладавшихъ породъ. Затѣмъ чайки и бѣлая цапля хотя были весьма замѣтны, но числомъ своимъ незначительны, какъ равно и нѣкоторыя голенастыя, прилетѣвшія на Лобъ-норѣ въ февралѣ. Вообще, чтобы продолжать вышешюименованный порядокъ пролетныхъ птицъ въ описываемомъ мѣсяцѣ, назову ихъ въ послѣдовательности прилета: 14 февраля появились—*крачки черная* (*Sterna caspia*) и *чайки серебристая* (*Larus argentatus?*); 15—*нырки бѣлоглазые* (*Fuligula rufo-pectus*); 16—*утки полухи* (*Anas strepera*); 17—*утки свищи* (*Anas penelope*); 18—*кулики красноножки* (*Totanus calidris*); 20—*чернохвостые сукалени* (*Limosa melanura*); 21—*бѣлая цапля* (*Ardea alba*); 22 (быть можетъ немного раньше)—*красноголовые нырки* (*Fuligula ferina*); 25—*утки сокуны* (*Anas clypeata*); 28—*приморскіе зуйки* (*Aegialites cantianus*). Всего въ нынѣшнюю весну въ прилетѣ на Лобъ-норѣ къ 1 марта состояло 23 вида птицъ, а весною 1877 года 27 видовъ.

Но какъ прежде, такъ и теперь прилетныя стаи являлись на Лобъ-норѣ исключительно съ западо-юга-запада, а не съ юга, какъ, повидимому, слѣдовало бы ожидать. Причина этому конечно та, что птицы, зимующія въ Индіи, не рѣшаются раннею весною летѣть изъ-за Гималаи прямо на сѣверъ къ Лобъ-нору черезъ высокое и холодное нагорье всего Тибета, но пересѣкаютъ эту трудную мѣстность вѣроятно тамъ, гдѣ она наиболѣе сужена, именно къ Хотану и Кэри, минуя притомъ громадные ледники Кара-корума²⁾. Спустившись въ теплую котловину Тарима и встрѣтивъ здѣсь съ одной стороны убѣгающую за горизонтъ пустыню, а съ другой—громадный хребетъ, высокою стѣною ее окаймляющій, словомъ, мѣстность совершенно для себя непригодную, пролетныя стаи, руководимыя, быть можетъ, бывалыми товарищами, ле-

ной массы птицъ слѣдуетъ назвать *прилетомъ*; тогда какъ сами по себѣ эти птицы были *пролетными*, т. е. такими, которыя лишь частью или вовсе не остаются гнѣздиться въ данной мѣстности.

¹⁾ Общая картина весенняго здѣсь пролета была почти одинакова какъ въ первую весну (1877 г.), нами на Лобъ-норѣ проведенную, такъ и въ описываемую.

²⁾ По распросамъ жителей оазисовъ Нія, Кэри и Полу, весною здѣсь, высоко и не останавливаясь, пролетаютъ къ Лобъ-нору большія стада водяныхъ птицъ.